

Глава 2. Часть 1. Поглаживая соседа по комнате

Возможно, вчерашние поглажки были слишком утомительными: когда Ли Мин открыл глаза, будильник рядом с его подушкой показывал двенадцать часов.

Но странным было то, что в спальне по-прежнему было темно. Свет был тусклым, как раз подходящим для того, чтобы люди могли спокойно спать.

Он никак не мог привыкнуть к этой внезапной перемене. Некоторое время он лежал на кровати без всякой реакции. Прислушавшись к привычному треску клавиатуры у себя в ухе, Ли Мин понял, что Фан Янь уже давно проснулся.

Он не только не спал, но и предусмотрительно не открывал затемняющие шторы. Играя в игры, он надевал наушники. Кроме звука клавиатуры, он не слышал никаких шумных звуковых эффектов игры.

Он даже больше не курил. В воздухе витал слабый лимонный аромат.

Его ресницы затрепетали. Ли Мин слегка поджал губы.

Честно говоря, когда он только переехал, у Ли Мина не сложилось хорошего впечатления об этом таинственном соседе.

Других причин не было. Естественно, все дело было в этом деформированном и жаждущем теле.

Зная, насколько ненормальным было его тело, он с детства сознательно отдалялся от окружающих его людей, опасаясь, что могут обнаружить его женскую часть, которая не должна быть на теле мужчины.

Но самое печальное заключалось в том, что за столько лет Ли Мин должен был признать, что давно привык использовать этот дополнительный орган для удовольствия. Ему даже не нужно было делать последний шаг. Всего лишь одним пальцем он мог заставить себя дрожать и крепко сжимать ноги, позволяя киске постоянно сжиматься и конвульсировать, выплескивая потоки похотливой жидкости, пропитывая простыни под ним.

Таким образом, он поддерживал образ безразличия и воздержания перед другими. Ли Мин не хотел, чтобы кто-то видел его эмоциональное "я".

Изначально он думал, что после поступления в аспирантуру он сможет покинуть общее общежитие университета, и ему больше не нужно будет следить за тем, чтобы тайно осквернять себя за спиной у других, и жить в страхе раскрыть свой секрет. Однако, когда он явился в университет А, оказалось, что его ждет двухместная спальня.

Надежда на покой внезапно разбилась. Даже если он и знал, что Фан Янь не виноват, Ли Мин не мог не найти его неприятным.

"Ты проснулся?" не дожидаясь ответа, рядом с кроватью внезапно появился человек.

"....."

Его сердце внезапно затрепетало, но лицо сохраняло обычное спокойствие. Он наклонил голову и посмотрел на Фан Янь, который стоял у кровати, Ли Мин отвел глаза: "Да".

"Хлеб на твоём столе, и ещё есть молоко". Кажется, он не заметил его ненормальности. Фан Янь прищурился и рассмеялся. "Когда позже пойдёшь в лабораторию, принеси мне набор данных. Мне одного не хватает".

Кажется, этого парня ждали товарищи по команде в игре. Не дожидаясь ответа, Фан Янь снова побежал к экрану.

Умывшись и выйдя из ванной, Ли Мин действительно увидел на столе хлеб из красных бобов и молоко со вкусом шоколада.

Он поднял глаза и посмотрел на Фан Яня.

Последний ничего не заметил, он все ещё радостно стучал по клавиатуре, и в этот момент выкрикнул несколько слов на экран.

Он молча отвел взгляд. Настроение Ли Мина было немного сложным.

Хотя вначале он был предубежден, теперь ему пришлось признать, что как сосед по комнате Фан Янь действительно был хорошим человеком. Работая в лаборатории, он слышал, как студенты из той же группы хвалили его за энтузиазм, игривость и щедрость. Популярность Фан Яня среди однокурсников также была довольно высокой.

Он был совершенно не похож на него, одинокого и равнодушного чудака.

Эх

При этой мысли Ли Мин внутренне усмехнулся.

Вероятно, на этой работе было всего несколько человек, похожих на него, деформированных и развращенных до такой степени, что они могли хныкать от одного пальца.

У него было плохое настроение.

Когда он вышел, выражение лица Ли Мина было немного мрачным.

Но в глазах Фан Яня не было заметно никакой разницы между выражением лица Ли Мина в данный момент и его обычным безразличным видом.

"Эй, - небрежно похлопал он по плечу собеседника, - сегодня жарко, почему на тебе так много одежды?"

Летом климат был непредсказуем. Прошлой ночью шел сильный дождь, но сегодня было солнечно. Высокая температура, выше 30 градусов, заставила всех надеть рубашки с короткими рукавами и шорты. Фан Янь не был исключением.

Но Ли Мин был другим.

Кажется, он живет в другом времени года. На нем, как всегда, были черные брюки и белая рубашка. Рубашка была застегнута на все пуговицы до самого верха, не показывая ни кусочка кожи.

Фан Янь двигался естественно, но Ли Мин не привык к таким интимным действиям. Однако он ничего не сказал. Он просто молча поднял свой рюкзак.

Сегодня был выходной, других студентов в группе не было. В лаборатории их было только двое. Фан Янь также был прилежен. Он избавился от своего облика интернет-зависимого подростка, увлекающегося играми в общезитии, и честно проводил эксперименты.

Эти два человека работали, разделив труд, и в конце концов закончили всю работу до ужина.

"Я собираюсь вымыть пробирки". Казалось, он был очень голоден. Фан Янь потянулся и встал: "Может, пойдем в кафе или закажем еду на вынос?"

Сказав это, он протянул руку, чтобы взять пробирки в руке Ли Мина, но движение вышло несколько размашистым. Как только он поднял локоть, раздался звук "па".

Пробирка с отработанной жидкостью упала на землю.

"!!!"

У Фан Яня не было времени убирать обломки на пол: "Черт, ты в порядке!"

По стечению обстоятельств, когда наливали в пробирку, большая часть жидкости пролилась на Ли Мина. К счастью, это была не едкая жидкость, но белая рубашка сразу же окрасилась.

"Прости, прости!" Фан Янь был немного встревожен, когда подумал об этом, и поспешно протянул руку, чтобы вытереть Ли Мина.

Ли Мин все еще держал пробирку в руке. Кончики его пальцев внезапно сжались.

Сегодня он встал слишком поздно, и после того, как он так долго ворочался прошлой ночью, он мало что сделал, пока мылся. Но он привык ласкать себя, после целого дня, тело, утопающее в желании, было особенно чувствительным.

Грудь Ли Мина внешне ничем не отличалась от груди обычного человека, что было одной из причин, почему он смог сохранить свой секрет. Однако чувствительность её была сравнима с чувствительностью женской груди. Иногда, просто потирая грудь, он достигал кульминации с красными глазами.

После того, как весь день они были плотно спрятаны под курткой, жаждущие грубого обращения и игры, кончики сосков сразу же встали, как только к ним прикоснулась твердая и теплая ладонь Фан Яня. Они с нетерпением ждали новых развратных движений.

Фан Янь, похоже, был озабочен тем, как очистить его рубашку, и совсем не обращал внимания на ненормальность Ли Мина. Его движения стали настойчивее.

Кончики сосков мгновенно поднялись выше, и его грудь стала набухшей и твердой. Невыразимое удовольствие от нежных сосков распространилось по всему телу, неся покалывание и онемение. Его женские части сжались.

Ли Мин в страхе обнаружил, что он на самом деле мокрый.

Фан Янь все еще хотел снова поднять руку, но его резко оттолкнули.

Он выглядел таким безнадежно ошарашенным. Лицо Ли Мина посинело, он скрежетал зубами и лаконично произнес: "Уходи".

Фан Янь: "....."

Он не посмел снова провоцировать Ли Мина, он несколько раз извинился, а затем убежал: "Я вернусь в спальню, чтобы принести тебе новую рубашку! По пути принесу ужин!".

<http://bllate.org/book/14082/1239151>